

Глава 9

Послушайте меня, люди. Мы сражались за то, чтобы сделать наши земли единой империей. Мы сражались против тех, кто хотел эту империю уничтожить. Мы сражались с существами вне нашего понимания. И теперь, я прошу вас сразиться ещё один последний раз, с теми, кто восстаёт против нашей империи.

После трёх лет уничтожения магов пустоты, мы добились того, чтобы осталось всего три Дома Пустоты. Один из них наверху этого плато. Победить его будет очень сложно. Многие из нас погибли в сражении. Но всё же, в конце мы выиграем. В конце, мы уберём их всех!

С нами Паксимиллион. С нами его верный слуга, Император Кристфоллен. Так очистим же эти земли от презренных магов пустоты!

Речь Генерала Эмануэля Луна

(Имперские Записи об Уничтожении Магов Пустоты)

Крупный мужчина в капюшоне шёл вдоль узкой улочки, его огромные кулаки шатались из стороны в сторону, будто две огромные кувалды. Люди были готовы на стены взобраться, лишь бы не столкнуться с этим человеком. Из под капюшона были видны лишь его квадратный подбородок и сердитая гримаса. Даже под толстым плащом было видно, что у него очень спортивное телосложение. Большой прямоугольный предмет был завернут в ткань и привязан к его спине.

Он остановился перед еле освещённым пабом. Разбитая вывеска паба висела всего на одном ржавом гвозде, забитом в деревянную балку, в которой уже давно жили термиты. На ней было написано: "Черепная Чашка", а рядом нарисован череп в виде огромной бутылки, наполненной элем.

Открыв дверь, мужчине пришлось присесть, чтобы, входя, не ударится головой.

Посетителям паба было абсолютно всё равно на гиганта, вошедшего в их ночное убежище. Они просто смотрели куда-то в сторону, периодически попивая из своей кружки пиво. Никакого громкого смеха, никаких бунтующих пьянчуг. Казалось, что все посетители впали в транс.

Мужчина подошёл к столу, запрятанному в самом конце помещения.

Четверо его товарищей уже сидели на том же столе, их лица были закрыты капюшонами, как и у самого мужчины.

"Рад, что ты наконец-таки смог прийти, Борг", - прозвучал женский голос - "Присядь. Теперь мы можем обсудить наши планы".

Борг снял со своей спины прямоугольный предмет и поставил его возле стены. Скрип стула, на который он сел прошёлся эхом по всему пабу.

"Я должен был убедиться, что за мной никто не идёт", - хриплым голосом сказал Борг.

Женщина, которая казалась лидером группы, кивнула в ответ и сказала: "Как проходят транзакции?"

"Миледи, мы обеспечили перевозку двух сотен комплектов зачарованной брони. Есть некоторые проблемы с таможенной и дорожными патрулями, но наш продавец сказал, что всё должно пройти гладко".

"Проверил товар?"

"Да, миледи, все подходят под наши требования".

"А что насчёт получателей?"

"Все наши агенты находятся на своих точках по всему континенту, обеспечивая безопасность и секретность перевозки. Они вернутся в клан в течение двух месяцев".

Лидер группы сжал кулак: "Это приемлемо. Мы не можем перемещаться с помощью центральных систем телепортов. К тому же, у нас не так много магов, способных сотворить массовую телепортацию. Очень важно, чтобы товар пришёл в целости. Что насчёт дальнейших перевозок?"

"Они очень осторожны и просят сначала обеспечить безопасность, что объяснимо, ведь наши способы оплаты, эм... скажем так, нетрадиционны".

"Понятно. Мы уже обговаривали с ними способ оплаты. Нужно будет снова поговорить с продавцом после этого".

Внезапно заговорила другая женщина, сидящая за столом: "Миледи, приношу свои извинения, если я уже об этом упоминала, но такой способ оплаты ставит наших воинов в опасное положение".

"Я заметила твои переживания. Ты должна понять, Этани, для выполнения нашей задачи нам необходимо получить достаточное количество оружия, брони и даже големов. Хоть у нас и хватает ресурсов на эти товары, использовать мы их не можем, иначе нас будет легко отследить".

"Миледи, вы же сами понимаете, что они сделают с нашими людьми! Мы не должны в этом участвовать", - ответила Этани.

"Я уверена в своём выборе. Без жертв не обойтись, нам нужно быть готовыми к последствиям. Но в то же время, мы не можем забывать про нашу цель. А для её исполнения нам нужно увеличить наше могущество, при помощи нового оборудования".

"Понимаю, миледи".

Мужчина, сидящий рядом с лидером наклонился вперёд и сказал: "Леди Лантана, есть ещё одна проблема с бойцом на арене, зовущим себя Убийцей Корзин".

"Я видел, как он сражается. Он очень хорошо", - добавил Борг.

"Убийца Корзин? Какое нам дело до людей, прячущихся за такими глупыми кличками?" - спросила Лантана.

"Он заявляет, что пришёл из Рогинии, миледи".

Выпрямив спину, Лантана ударила кулаком по столу: "Что? Как такое возможно? Другие кланы знают, что мы здесь?"

"Мы не знаем, каковы его намерения. Он просто сражается на арене. Чёрные волосы и глаза подтверждают его Рогинианское происхождение".

"Чёрные волосы и глаза не сделают тебя Рогинианцем", - сказал Борг - "Я видел его руны. Они другие".

"Другие? В каком смысле?"

Борг снял капюшон. Запутанные татуировки проходили вокруг его левого глаза и вели к сложной шестиугольной печати на стороне лица. Они состояли совсем не из обычных чёрных чернил, его татуировки были вырезаны прямо на коже.

"Его руны видны только когда он их использует. Они светятся красным, также как и наши. Но пока он не использует магию, на нём нет никаких отметин, в отличие от нас".

"Борг, что за магию он использует?"

"Я не знаю, Леди Лантана".

"В смысле не знаешь? Как такое возможно? Разве ты не воин Вененумского клана? Это позор - не знать даже того, какой магией пользуется человек".

Мужчина, сидящий рядом с Леди Лантаной заступился за Борга: "Миледи, Убийца Корзин показывал свои руны лишь два раза, и, оба раза, они не имели никакого очевидного эффекта на его тело. Он очень быстр, но кроме этого ничего узнать не удалось".

"Его руны не выглядят как наши".

"Да, они совершенно другие. Я даже не уверен, что они предназначены для боя".

"Его скорость явно не эффект рун. Узоры на его теле наоборот больше похожи на ограничители сил".

"Бред какой-то, зачем кому-то наносить ограничивающие руны?"

"Так что ты о нём думаешь, Борг? Стоит ли его убивать?" - спросила Лантана.

"Миледи! Его убийство равносильно признанию того, что мы находимся в этой стране. Все кланы узнают об этом, если один из их воинов внезапно исчезнет. Тем более этот, ведь он так открыто дерётся на арене!" - сказал Этани.

"Я разговаривала с Боргом", - сказала Лантана, посмотрев на Этани, что заставило её извиниться.

"Леди Лантана, я думаю, что он не Рогинианец, потому что он сражается на городской арене. Ни один доблестный воин Рогинии не хотел бы, чтобы за его битвой наблюдали. Мы сражаемся совсем не для славы и богатств".

"Да, в этом я согласна. К тому же, ты сам говорил, что его руны не походи на те, что использует военная каста Рогинии".

Их товарищ, который молчал до этого момента, решил включиться в разговор: "Леди Лантана, позвольте сказать, что даже если он не является Рогинианским воином, он всё ещё может быть какого-то рода ловушкой. Если мы будем действовать поспешно и встретимся с ним, будучи

неподготовленными, другие кланы быстро узнают о нашем нахождении. Я считаю, что нам стоит избегать с ним любого контакта".

"Нет!" - прорычал Борг - "Мы не можем позволить ему пятнать статус Рогинианских Воинов! Мы должны расправиться с этим самозванцем!"

"Борг, успокойся. Ты что, хочешь, чтобы весь мир узнал где мы? Забудь про свою гордость, как это стоит сделать всем нам. Если на то пошло, как воины мы не должны скрываться в тени, но именно это мы сейчас и делаем".

На лице Леди Лантаны появилась грустная улыбка: "Скрываемся в тени. Как крысы какие-то", - посмотрев на Борга она продолжила - "Мы должны сделать это, Борг. Ради нашего клана. Ради всей Рогинии. Мы должны скрываться в тени".

"Понимаю, миледи".

"Но всё же, стоит за ним поглядывать. Этани, проследи за ним. А все остальные, убедитесь, что первая доставка дойдёт до нашего клана. Рогиния очень далеко. Потом нам нужно будет провести ещё одну доставку".

"Слушаемся, Леди Лантана".

Убийца Корзин поражался такому виду.

"Впечатляюще, не правда ли?" - спросила Эмили. Она была очень рада, что Убийца Корзин согласился пойти с ними на церковную службу.

"Впечатляюще это ещё мягко сказано".

Они стояли на площади перед входом в Церковь Дракона. Огромный поток людей направлялся в этот собор.

Две массивные металлические двери были широко открыты, приветствуя всех входящих людей. На дверях были выкованы глубокие рельефы сцен Осады. На правой двери были изображены стены города, за которыми стояли brave воины Криспериума, на левой - Осквернённая Орда, готовящаяся к атаке города. По бокам от дверей стояли две статуи драконов, с раскрытыми крыльями, оскалёнными клыками и оголёнными когтями.

"Постройка началась во время правления Императора Гринлова, ровно через сто лет после Осады. Инженеры, големы и маги были наняты для завершения этого шедевра в следующие пятьдесят лет. Если бы не магия, я уверена, что они бы не закончили его и за сотню лет".

Убийца Корзин отошёл на пару шагов назад и присвистнул от изумительного зрелища. Восемь огромных колонн, по четыре на каждой стороне, поддерживали фасад здания. Из гнейса зелёного оттенка были высечены лианы и ветки, обхватывающие колонны. Он идеально контрастировал на фоне гранитных колонн, подчёркивая красоту и неаккуратность природы.

"Если присмотреться к колоннам, может показаться, что гнейс и гранит были вылиты, словно металл. Стоит отдать должное магом земли, которые их построили".

На фасаде стояли статуи, изображающие Императора Кристфоллена в его драконьей форме и его Избранных, сражающихся с Осквернённой Ордой. Существа, с которыми они сражались,

были изображены настолько детально и реалистично, что казалось, будто они вот-вот спрыгнут со стен и начнут убивать людей.

"Давайте пройдем внутрь", - схватив его за локоть, сказала Эмили. Орвин последовал за ними. "Это Драконикумская Базилика. На ней расположены двенадцать шпилей, символизирующих Драконьего Императора Кристфоллена и Избранных Драконом. Все, кроме одного шпиля одинаковой высоты, тот что выше олицетворяет Императора Кристфоллена. Отсюда невидно, но возле каждого шпиля стоит статуя, изображающая человека, которого он символизирует".

Затем, они вошли в главный зал церкви. В нём стояли четыре огромных скульптуры. За ними находился церковный неф.

Эмили подбежала к одной из скульптур и положила на неё свою руку. "Угадаете, кого они изображают?" - спросила Убийцу Корзин девушка.

Статуи были сделаны из мрамора. Каждая из них олицетворяла какое-то существо, накрытое покрывалом, некоторые их особенности были видны по контуру ткани, другие же, такие как когти и лапы, виднелись прямо из под завесы. Внимательно осмотрев статуи, он ответил: "Священных существ Паксимиллиона".

"Неплохо!" - воскликнула Эмили, хлопая в ладоши - "Люди не знают как они выглядят, а попытка изобразить их по своим представлениям считается святотатством, поэтому они выглядят именно так".

После этого диалога они продолжили идти по церкви. Весь интерьер церкви был чрезмерно большим. Из помещения выходили пять коридоров. Свод центрального нефа находился на расстоянии пятидесяти метров от земли, своды остальных нефов - сорока. Колонны разветвлялись и разделялись на две части, пере тем как достичь потолка. Это придавало чувство нахождения в древнем лесу.

"Превосходно, не так ли? Появляется чувство единения с природой. Будто мы все связаны, будто мы единое целое".

"Вам стоит посмотреть на духовой орган!" - воскликнул Орвин, указывая на пресвитерию.

Тысячи труб были распределены в десятки рядов. Конец каждой трубы был украшен головой дракона. Сделаны они были из дерева, с вкраплениями слоновьей кости, изображающей тела драконов.

"Всего здесь десять тысяч труб. Все рабочие, несмотря на то, что были установлены триста лет назад!" - гордо заявил Орвин - "Тысячи уникальных голов драконов, украшающих трубы, олицетворяют драконов, побеждённых Первым Императором при постройке Криспериума".

"Давайте пройдем и поищем себе место".

Логан отпил из своего стакана золотистую жидкость: "Такой богатый вкус. Я готов отдавать целый погреб дорого вина каждый год, чтобы испить хоть немного этого напитка".

"Сомневаюсь, что это возможно, дорогой брат. Нам просто повезло, что мы нашли этого Дранстинского Мамонта-Тирана. Нам повезло вдвойне, что ему было уже около двух сотен лет".

"Надеюсь, что мы не исчерпали всю свою удачу при охоте на это существо", - Логан снова отпил содержимое стакана - "Такое чувство, что сама сущность этого великого создания течёт по моим венам. Землистый вкус, но в то же время не ужасно фруктовый".

"Вкус Регаллукского вина очень зависит от того, чем питался мамонт. В этом хрусткость идеально контрастирует с кислотностью".

"Своеобразные существа, правда? Их ферменты образуют вино прямо в их теле".

"Даже звери ценят хорошее вино", - братья засмеялись, чокаясь стаканами.

В комнату вошёл низкий полноватый мужчина. Хотя он уже и начал лысеть, его борода была очень густой и полностью закрывала складки на подбородке.

"Не хотите ли присоединиться, отец?" - спросил Логан, предлагая чашку вина.

Могущественный патриарх Торгового Дома Баккарат взял чашку из рук своего сына: "Ах, Регаллукское вино. Этот мамонт обогатил нашу семью".

"Да, император был очень рад, когда мы подарили ему бивни. Он поддержит наши сделки с магическими печами".

"Я горжусь вами, сыновья. Не буду врать, поначалу я был очень разочарован, когда узнал, что вы не хотите стать торговцами и вместо этого решили пойти по пути воинов", - их отец подошёл к окну с чашкой вина, приготовленного прямо внутри тела мамонта, в его руках - "Я ошибался. Вы стали отличными воинами и опорой всей семьи Баккарат".

"Богатство приносит силу. Хотя это не всегда так", - сказал Лукас, подходя к своему отцу - "А что верно всегда, так это то, что сила приносит силу. Может у нас и есть огромный запас денег, но мы всё же слабее знатных домов военных".

"Однажды, мы станем выше их всех", - добавил Логан и тоже подошёл к отцу.

Патриарх Баккарат развернулся к своим сыновьям: "Чтобы вы не делали, я всегда буду вас поддерживать" - сказал он и обнял их - "Я сделаю всё, чтобы вы получали только самое лучшее обмундирование".

"Спасибо тебе, отец".

Взявшись за руки сыновей, отец посмотрел им прямо в глаза: "У меня для вас отличные новости. Мне удалось доставить два комплекта брони, сделанных самим Менделином Гаомонтом из Дома Магических Кузнецов".

Логан и Лукас ахнули от удивления, крепко схватив отца за руки, они вновь его обняли: "Отец, мы никогда не дадим тебя в обиду".

"Я знаю, что не дадите", - успокаивал их старейшина Баккарат - "Нас осталось только трое. После того как ваша мать погибла, я поклялся, что вы получите весь мир".

"Мы заполучим его, отец", - ответил Логан - "С твоей поддержкой мы заполучим весь мир".

"Отец, как тебе удалось получить настолько драгоценную броню? Дом Гаомонтов поставяет товар только знатым домам военных".

Отец указал своим сыновьям, чтобы они пригнулись, и он смог нашептать им на ухо: "Наш благодетель, тот, о котором я вам рассказывал, человек, который помог нам с первыми продажами и поддержал нас в продвижении по рынку экипировки, сделанной в магических печах, именно он совершил эту сделку. И, как вы уже могли догадаться, у него есть политические связи с одним из военных домов. Хотя он запрещает мне говорить о нашей связи. Тем не менее, он очень рад, что ваше влияние в гильдии приключенцев увеличивается. Я сам поражён количеством ваших могущественных последователей. Благодетель даёт нам эту броню, как знак доброй воли. Я надеюсь, что вы хорошо её используете".

"Мы не дадим тебя в обиду, отец. Мы выиграем в турнире и получим благосклонность принцессы".

Тысячи людей пришли на церковную службу, но каждому из них хватило места в этом огромном соборе. Орвин сел слева от своей сестры, а его учитель справа от неё. Сестра Орвина была очень преданным служителем Церкви Дракона, когда они ещё жили в Долсворте, она часто отправлялась в долгое путешествие в Криспериум, чтобы попасть на службу. Возможно, что именно из-за такой преданности Паксимиллиону она так умело обращалась со стихиями.

На фоне духовного органа звучал хор. Интерьер церкви должен был испортить акустику комнаты, но даже эта проблема решалась с помощью магии. Орвин даже не мог сказать, откуда идёт звук, казалось, что он исходит сразу со всех сторон. Ветер, проходящий через трубы органа, и хор голосов переплетались и проникали прямо в сердца людей.

Со звоном колокола, все верующие поклонились в молитве. Несколько дюжин священников стояли в самом конце нефа, там, где стоял алтарь. Они зачитывали древние письма, написанные ещё в то время, когда Драконий Император Кристфоллен ходил по этой земле. Орвин посмотрел на свою сестру. Она читала слова вместе со священниками, хоть и не знала их значений. Только посвящённые знали об их значении.

Затем, Орвин посмотрел на своего учителя. Он поклонился так же, как и все остальные прихожане, но на его лице было лишь недоумение. Он продолжал поднимать брови и качать головой. Орвин подумал, что он просто пытается приспособиться к их культуре. В Рогинии ведь наверняка почитают богов совсем иначе.

Высший священник, одетый в робу, стилизованную так, будто бы она была сделана из чешуи дракона, подошёл к кафедре и начал читать текст парящей сферы. В нём говорилось об учениях величайших святых. Отрывок, который он читал сейчас, принадлежал миссионеру по имени Берлуз.

Сначала, священник рассказал его историю. Рождён он был рабом в городе-государстве под названием Бонадрин, находящемся на границе Крисперии. Бонадрин покрывал сбежавших магов пустоты и позволял им использовать свою магию. Единственная причина, по которой Крисперия не могла их захватить, так это потому, что Бонадрин был окружён горами, и попасть туда можно было только через один узкий проход. Природа создала для них крепость, заставляя армии осаждать всю их территорию вместо того, чтобы просто отправиться в атаку.

Однажды, Берлуза посетило видение, велящее ему захватить город изнутри. Он обратился к другим рабам и даже к некоторым владельцам рабов, переводя их на свою сторону. В легенде говорится, что в день революции им открылись врата рая и даровали священную силу, с которой они могли побеждать солдат голыми руками. Вскоре, Имперский Легион пробил стены, воспользовавшись происходящим в городе хаосом.

"На меня пал свет Паксимиллиона. Он был ярче, чем луна, солнце и все звёзды на небе вместе взятые. Я поклонился и закрыл свои глаза руками. Но даже так свет продолжал меня слепить. Тогда я услышал голос, он был тихим, словно шёпот, но в то же время громким, словно гроза. Голос сказал мне восстать. Восстать и взять этот город! в тот момент я осмелился посмотреть на высшее создание, даровавшее мне честь нести свою волю. Огни всего существования палили моё тело и уже почти его уничтожили, как меня защитил дракон. Дракон закрыл меня шестью огромными крыльями и прошептал: "Я Кристфоллен"".

Высший священник поднял руки к небу и сказал: "Братья и сёстры, повинующиеся богу всего сущего. Святой Берлуз отдал свою жизнь, чтобы очистить мир от еретиков. Наши славные воины сравнивали Бонадрин с землёй. Они и камня на камне не оставили. Такого наказание тех, кто нарушает баланс природы. Святой Берлуз пошёл по стопам великого служителя Паксимиллиона, нашего Первого Императора, Кристфоллена. За пролитую драконом кровь!"

Подняв руки к небу, люди ответили: "Прольётся кровь и наша!"

Епископ подошёл поближе, дабы поведать людям истину. Орвин сидел на своём месте с прямой спиной, ожидая его речи. Может он и не был таким посвящённым, как его сестра, но он всё ещё был элементарным магом. Элементарные магии используют свою ману, чтобы выделить натуральную эссенцию из природы. Орвин не смог бы использовать свои силы, если бы бог Паксимиллион не даровал человечеству способность подражать природе, в попытке создать подобие того, что их окружало.

Старый мудрец нёс позолоченный посох, на конце которого находился коготь дракона, несущий светящуюся сферу, епископ носил лишь простую белую робу. Его костюм символизировал единство, сплочённость, состояние, в котором существование материализуется в самых разных формах. Священники носили костюмы, изображающие драконов, которые символизировали подчинение драконов Паксимиллиону.

Епископ начал свою литанию старинных молитв. Проходящий в церковь солнечный свет, казалось, стал светить ещё ярче и разделился на несколько цветов, дополняя атмосферу, созданную колоннами, подобными деревьями. Люди почувствовали мир и спокойствие. Даже Орвин закрыл глаза, чтобы не дать слёзам вытечь из глаз. Его сестра же не пыталась скрыть слёз. Даже его учитель не мог пошевелиться, слова епископа переполняли его эмоциями.

"Вы все - часть вездесущего бога. Бог всего сущего находится во всём, что нас окружает, во всех нас. Проявляя добро ближнему своему, вы послужите богу, ибо мы лишь выражение его могущества, всего лишь малейшая часть всего сущего. Так позвольте нам познать существование во всех его формах. Позвольте нам очистить существование от тех, кто пытается его уничтожить. Позвольте Драконьему Императору Кристфоллену стать вашим гидом, вашим примером, ибо он противостоял волне мутаций, искажений и разложения всего сущего. Не забудьте, что за пролитую драконом кровь..."

"Прольётся кровь и наша", - продолжили люди.

"Всё, что существовало, существует, и ещё будет существовать, пришло к нам от самого Паксимиллиона. Существование порождает новое существование. Вселенная, которая была рождена в далёкие времена, какой она стала, и какой она ещё станет. Мы все связаны. Мы все - одно целое. Остерегайтесь тех, кто пытается вас исказить, будьте осторожнее с тем, что впускаете в своё сердце. Не будем забывать, что когда-то существовали люди, предавшие Паксимиллиона. Они предали всё существование! Они встали на сторону существа, желающего лишь уничтожать. Остерегайтесь, остерегайтесь, не совершите ту же ошибку. Жертва великого

Кристаллена не должна стать напрасной! За пролитую драконом кровь!"

"Прольётся кровь и наша!"

Ая совершенно не понимал, что происходит. Он потёр свои виски, но тут же опустил руки, когда Эмили на него посмотрела. На её глазах находились высохшие слёзы, она развернулась, чтобы посмотреть, как на церемонию отреагировал Ая. Он заулыбался, начал часто моргать и шмыгать носом, будто пытался сдержать слёзы. Эмили крепко его обняла, но поняв, что она делает, быстро убрала от него руки.

"Эм, простите, я просто..."

"Всё в порядке. Я понимаю. Чувство единства оно такое... подавляющее", - сказал Ая.

"Да! Да, дело в этом. Я счастлива, что ты тоже его почувствовал. Все мы едины перед Паксимиллионом".

Прошло ещё несколько песнопений и проповедей. Ая терпеливо сидел, выслушивая их. Он слышал, что у учений был очень поучительный смысл. Но вошедшие в заблуждение люди, не могли понять последствий своих действий. Церковь Дракона являлась одним из главных институтов в империи, что он построил. Стоит ли ему поправлять их? Есть ли у него право поправлять их? В конце концов, он "отсутствовал" в течение пяти сотен лет.

Пока все кланялись, молясь, он поклонился, задумавшись. Целые поколения верили в то, что считали правильным. Ая был уверен, что люди пытались жить правильно, следуя тому, во что они верили. Если он начнёт действовать сейчас, то, можно сказать, украдёт целых пятьсот лет стараний. Люди жаждут получить смысл жизни. Разве было ли у него право, отнимать их смысл жизни?

Такая ошибочная вера привела к бессчётным смертям, во время войны с магами пустоты. Но эти смерти не были напрасными. Люди думали, что умирают для высшего блага.

Тем не менее, всё это произошло в прошлом. Ая сомневался, что хотя бы один человек, участвовавший в войне, остался в живых. Воины действительно думали, что сражаются ради всеобщего блага. В то время как маги пустоты сражались, чтобы выжить. Чья это была вина? Мог ли он кого-то в этом винить? Где-то в душе он улыбнулся. Всё это произошло из-за его "смерти". Это значит, что частично в этом виноват он сам.

Несколько колоколов прозвенели, означая конец службы. Ая и Нептали встали со своих мест. Ая снова осмотрелся. Он смотрел на людей. На церковь.

Что же ему делать? Выступить пророком "правды"? Последствия, последствия, последствия. Не только среди верующих. Раскрывая свою личность, он перевернёт всю историю с ног на голову.

"В лучшем случае произошла бы только гражданская война", - пробормотал себе под нос Ая, глядя на скипетр епископа - "Эта штука выглядит очень знакомо".

"Учитель! Мы должны идти! Я знаю отличное место, где можно вкусно поесть", - сказал Орвин.

<http://tl.rulate.ru/book/878/26507>